

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-651-653

ЧАЙКА Юлия Валерьевна,
научный сотрудник, старший преподаватель
кафедры гражданского и международного права
Нижегородского института управления РАНХиГС,
e-mail: chayka-yv@ranepa.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются вопросы формирования экологического правосознания как стратегическое направление развития российского государства и системы юридического образования в условиях глобальных биоэтических вызовов. Обосновывается, что конституционное появление у Правительства новых обязанностей, по формированию в обществе ответственного отношения к животным, делает гуманное отношение с животными одним из приоритетных направлений публичной правовой политики. На основе экософского подхода и междисциплинарного анализа раскрывается связь правозащиты животных с трансформацией правового мышления: от антропоцентрической парадигмы к модели, признающей внутреннюю ценность жизни и необходимости защиты их интересов. Показано, что вероятным инструментарием такого сдвига выступает создание и внедрение в образовательный процесс специальной учебной дисциплины «Правозащита животных» (соотносимой с зарубежным направлением Animal Law). В выводах фиксируется фрагментарность отечественного регулирования при наличии отдельных признаков квазисубъектности животных и подчёркивается потребность в концептуализации понятийной базы и механизмов защиты.

Ключевые слова: animal law, право животных, правозащита животных, интересы животных, благополучие животных, квазисубъектность.

CHAIKA Juliia Valerievna,
Research Fellow, Senior Lecturer,
Department of Civil and International Law,
Nizhny Novgorod Institute of Management, RANEPa

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF AN ENVIRONMENTALLY FRIENDLY PUBLIC LEGAL CONSCIOUSNESS

Annotation. This article examines the formation of ecological legal consciousness as a strategic vector of development for the Russian state and for legal education in the context of global bioethical challenges. It argues that the constitutional attribution to the Government of new duties to foster responsible attitudes toward animals elevates humane treatment of animals to a priority area of public legal policy. Drawing on an ecosophical approach and interdisciplinary analysis, the article elucidates how animal protection is linked to a broader transformation of legal thinking — from an anthropocentric paradigm toward a model that recognizes the intrinsic value of life and the necessity of safeguarding animals' interests. It is shown that a plausible means of advancing this shift is the establishment and integration into the curriculum of a dedicated academic course on "Animal Protection" (conceptually aligned with the foreign field of Animal Law). The conclusions note the fragmented character of domestic regulation notwithstanding certain indicia of animals' quasi-subjectivity, and emphasize the need to conceptualize a coherent doctrinal framework and effective enforcement mechanisms.

Key words: Animal Law; animal rights; animal protection; animals' interests; animal welfare; quasi-subjectivity.

Формирование экологического правосознания — одно из важнейших направлений современного государственного и образовательного развития России. В условиях глобальных экологических вызовов и усиления биоэтической повестки право призвано не только регулировать отношения человека с окружающей средой, но и формировать ответственное отношение к другим живым существам. Это направление получило конституционное закрепление: согласно пункту «е» статьи 114 Конституции Российской Федерации, к полномочиям Правительства отнесено «формирование в обществе ответственного отношения к животным», что подразумевает просветительскую деятельность и воспитание бережного отношения к ним, в том числе у молодёжи [1]. То есть, государство впервые официально признало необходимость развития этико-экологического правосознания, основанного на принципах гуманизма и соучастия человека в экосфере.

Как отмечает В. И. Андрейцев, экологизация правосознания личности становится не факультативным, а структурным элементом правового мировоззрения, направленным на гармонизацию отношений человека и природы [2, С. 50-52]. В этой связи правозащита животных рассматривается не только как правовое, но и как эконофское явление — результат мировоззренческой трансформации, при которой человек осознаёт себя не властителем, а ответственным участником единой экосистемы. Эконофия права, согласно А. И. Грачёву, формирует ценностно-методологические основания для экологизации законодательства, подчеркивая, что устойчивое развитие невозможно без признания приоритета природного бытия и охраны всех форм жизни [3, С. 132]. Применительно к животным это означает, что их защита должна пониматься не как ограниченная область законодательства, а как часть общей стратегии эконоправовой справедливости. Иными словами, гуманное отношение к животным становится индикатором зрелости правовой системы и уровня правового сознания общества.

Существенную роль в развитии экологически ориентированного правосознания способна сыграть новая междисциплинарная область юридической науки и педагогики — специальная дисциплина «Правозащита животных», которая по своему содержанию и целям соотносится с зарубежным направлением «Animal Law». Как отмечает доцент факультета права Университета Виктории (Канада) Маниша Декшха становление «Animal Law» как академического направления обусловлено не только необходимостью регуляции, но и критическим переосмыслением самой природы права [4, Р. 210].

В соответствии с эконофским подходом, развитие такой специальной дисциплины должно

способствовать не только изменению норм, но и трансформации мышления. Доктор философии, профессор Университета Эдинбурга Джилл МакКей утверждает, что включение биоэтики и изучение «Animal law» в образовательные программы формирует системное мышление, способность оценивать долгосрочные экологические последствия юридических решений и готовность защищать интересы живых существ как участников общей биосферы [5].

На международном уровне процессы преподавания такой специальной учебной дисциплины уже носят системный характер. В США более 150 юридических школ включили дисциплину в учебные программы; в Австралии, Канаде и Бразилии курсы по праву животных получили аккредитацию и признание академического сообщества. Ассоциации, такие как «Фонд правовой защиты животных» (ALDF) [6], способствуют развитию образовательных платформ и исследовательских центров, объединяющих юристов, философов и экологов. Как справедливо отмечает профессор права Сайман Бруман, признание «Animal Law» напрямую зависит от интеграции этой дисциплины в базовую структуру юридического образования [7, С. 50-52].

В российском контексте формирование правозащиты животных как академического направления тесно связано с задачами экологизации права. Несмотря на недостаток специализированных нормативных актов, ряд университетов (НИУ ВШЭ, СПбГУ) уже внедряют элективные курсы по биоэтике и схожим специальным дисциплинам по защите животных. По мнению Т.Н. Павловой, биоэтическое образование юристов способствует развитию эмпатийного мышления и способности видеть за юридической нормой живое существо, нуждающееся в защите [8, С. 59-62].

Следует подчеркнуть, что правозащита животных как научная дисциплина не ограничивается изучением действующих норм. Её цель — переосмысление самих оснований правового мышления. Концепты квазисубъектности, правового положения животных, представительства интересов становятся конкретными инструментами новой юриспруденции. В целом, эконофский подход к правозащите животных позволяет рассматривать её как часть более широкой задачи — формирования экологичного правосознания. Важно понимать, что гуманное отношение к животным не вторично по отношению к «человеческому» праву, а является его естественным продолжением.

Формирование экологичного правосознания отражает переход от утилитарного отношения к природе к этической модели, в которой человек осознаёт себя частью единой экосистемы и несёт ответственность за все формы жизни. Государственное признание необходимости воспитания

гуманного отношения к животным закрепило этот вектор на конституционном уровне, превратив экологизацию правосознания в элемент правовой культуры. Экософия права формирует методологическую основу для такого сдвига, объединяя юридические, философские и биоэтические принципы в единую концепцию. В этом контексте гуманное обращение с животными становится показателем зрелости правовой системы. Важнейшим инструментом развития экологичного мышления выступает правовое образование: включение дисциплин по биоэтике и праву животных формирует у будущих юристов способность видеть в праве не только нормативную систему, но и средство защиты живого. Таким образом, формирование экологичного правосознания — это не частная задача просвещения, а стратегическое направление развития современного права, обеспечивающее его гуманизацию и устойчивость в условиях глобальных биосферных вызовов.

По итогам главы определены философско-правовые детерминанты и концептуальные подходы, обусловившие постепенную трансформацию правового мышления и развитие институтов, направленных на признание и защиту правового «статуса» животных. На протяжении веков происходит постепенная трансформация правового мышления: от позитивистского восприятия животного как объекта собственности — к интегративному и биоэтическому пониманию его как живого существа, интересы которого необходимо защищать. Изучение ключевых теорий правопонимания (юридический позитивизм, естественно-правовая школа, социологическая и аксиологическая юриспруденция, биоюриспруденция) показало, что каждая из них по-своему расширяет границы правосубъектности, но именно интегративный подход обеспечивает ценностное и нормативное обоснование необходимости признания за животными особого правового положения. Позитивистская доктрина сохраняет важное значение для юридической системности, однако её применение ограничено рамками вещного статуса животных, что сдерживает развитие эффективных механизмов защиты. Альтернативные теории права предлагают решения, основанные на этических принципах, чувствительности и внутренней ценности жизни, формируя основу для концепции квазисубъектности животных — промежуточной правовой категории, сочетающей элементы охраны, представительства и ограниченной субъектности. Российская правовая система уже содержит отдельные признаки этой модели: уголовно-правовую и административную защиту, гуманистические оговорки, ограничения вещных прав. Однако отсутствие единой юридической конструкции и четкой понятийной базы делает регулирование фрагментарным и снижает его эффективность.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными 1 июля 2020 г.) / СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 01.01.2025).
- [2] Андрейцев В.И. Экософия права и экологизация правосознания личности // Экософия права: экология и право человека. М., 2021. С. 45-53.
- [3] Грачёв А.И. Экософские основы правотворчества. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 130-136.
- [4] Deckha M. Critical Animal Studies and Animal Law // Animal Law. 2012. Vol. 18, N2. P. 207-236.
- [5] MacKay, J.R.D. Discipline-Based Education Research for Animal Welfare Science // Frontiers in Veterinary Science. 2020. Vol. 7, Art. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fvets.2020.00007/full> (дата обращения: 05.01.2025).
- [6] Animal Legal Defense Fund (ALDF) [Электронный ресурс]. URL: <https://aldf.org/> (дата обращения: 12.11.2025).
- [7] Broome S. Animal Law, Education and the Future of Legal Thinking // Journal of Animal Law and Ethics. 2020. Vol. 13, No. 2. P. 45-60.
- [8] Павлова Т.Н. Биоэтика в высшей школе. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 56-68.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved on July 1, 2020) /ATP Guarantor [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (access date: 01.01.2025).
- [2] Andreitsev V.I. Ecosophy of Law and the Greening of the Legal Consciousness of the Individual//Ecosophy of Law: Ecology and Human Law. M., 2021. S. 45-53.
- [3] Grachev A.I. Ecosophical foundations of lawmaking. M.: INION RAS, 2020. S. 130-136.
- [4] Deckha M. Critical Animal Studies and Animal Law // Animal Law. 2012. Vol. 18, N2. P. 207-236.
- [5] MacKay, J.R.D. Discipline-Based Education Research for Animal Welfare Science // Frontiers in Veterinary Science. 2020. Vol. 7, Art. 7. [Electronic resource]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fvets.2020.00007/full> (access date: 05.01.2025).
- [6] Animal Legal Defense Fund (ALDF) [Electronic Resource]. URL: <https://aldf.org/> (access date: 12.11.2025).
- [7] Broome S. Animal Law, Education and the Future of Legal Thinking // Journal of Animal Law and Ethics. 2020. Vol. 13, No. 2. P. 45-60.
- [8] Pavlova T.N. Bioethics in high school. M.: Publishing House of Moscow State University, 1997. S. 56-68.